

Председателю
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

В.В. Володину

Уважаемый Вячеслав Викторович!

Думой Ставропольского края в Государственную Думу внесен проект Федерального закона № 693961-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и статью 59 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

Законопроект предусматривает возможность исключения из региональных ООПТ земельных участков и упразднение их в целях вовлечения в хозяйственную деятельность, а также реализации в любых ООПТ деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду и ведущей к деградации и (или) уничтожению охраняемых в них природных объектов, «если такая деятельность предусмотрена на особо охраняемых природных территориях в рамках реализации национальных и инвестиционных проектов, государственных программ Российской Федерации и государственных программ субъектов Российской Федерации, документов территориального планирования Российской Федерации и документов территориального планирования субъектов Российской Федерации».

Полагаем, что эта очередная попытка разрешить изымать и ликвидировать ООПТ, а также застраивать их ради реализации коммерческих проектов может привести к разрушению всей уникальной сети ООПТ России, противоречит российскому законодательству и подписанным Россией международным конвенциям, и не должна быть поддержана.

Законопроект не определяет, кто, в каком порядке и по каким критериям определяет основания для упразднения ООПТ или изменения их границ, а предложенный в законопроекте механизм согласования Минприроды России урезания границ региональных ООПТ и/или их ликвидации не является прозрачным и обеспечивающим соблюдение прав граждан на благоприятную окружающую среду.

А это значит, что любой человек, который обладает достаточными полномочиями, посчитает, что участок ООПТ нужен для организации какой-либо хозяйственной деятельности на ООПТ, сможет добиться вырезания его из ООПТ.

Процедуры и критерии принятия решения о гибели природных комплексов и объектов на ООПТ (еще одно основание упразднения) в Законопроекте также отсутствуют. И это создает большие возможности для злоупотреблений.

С этим может быть связана, например, проблема пожаров, которые затрагивают и территории ООПТ. В случае, если пожар прошел территорию ООПТ, то это может послужить основанием для упразднения. Это может стать способом решать «проблемы» с ООПТ – например, некий злоумышленник пускает пал, а затем уполномоченный орган дает заключение о гибели природных комплексов и объектов.

Вполне вероятным мотивом подобных действий может быть заинтересованность конкретных лиц в хозяйственном освоении земельного участка, а для этого нужно добиться снятия обременения в виде охранного статуса.

Что касается реализации всевозможных проектов и программ, здесь присутствует еще больше возможностей для злоупотреблений. Это фактически означает, что любой инвестор, если он захочет реализовать любую деятельность на любых ООПТ, включая государственные природные заповедники, (от добычи полезных ископаемых до строительства коттеджного поселка) сможет добиться полной ликвидации ООПТ. То же самое произойдет, если этот объект будет включен в региональную программу или схему территориального планирования ООПТ, что тоже полностью находится в компетенции региональных чиновников.

Статья 2 Законопроекта прямо противоречит режимам государственных природных заповедников, национальных парков, заказников, памятников природы, определенных Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях».

Из предлагаемой редакции следует, что на любых ООПТ может осуществляться деятельность, ведущая к деградации и (или) уничтожению природных объектов, имеющих особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение и находящихся под особой охраной, если такая деятельность предусмотрена на особо охраняемых природных территориях в рамках реализации национальных и инвестиционных проектов, государственных программ Российской Федерации и государственных программ субъектов Российской Федерации, документов территориального планирования Российской Федерации и документов территориального планирования субъектов Российской Федерации.

В то же время, согласно статье 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», хозяйственная и иная деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе следующих принципов:

- приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов;*
- сохранение биологического разнообразия;*
- запрещение хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды.*

Предлагаемая редакция противоречит указанным принципам.

Таким образом, в случае принятия данной редакции, в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» будут содержаться внутренние противоречия, что является коррупциогенным фактором и не является допустимым.

Также данная норма касается всех категорий ООПТ, не только регионального значения.

В то же время, согласно Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях» (статья 9, п.1), на территории государственного природного заповедника запрещается любая деятельность, противоречащая задачам государственного природного заповедника и режиму особой охраны его территории.

На территориях государственных природных заповедников запрещается строительство объектов капитального строительства, некапитальных строений, сооружений в целях, не связанных с выполнением задач, возложенных на государственные природные заповедники.

Согласно статье 15, п.2, на территориях национальных парков запрещается любая деятельность, которая может нанести ущерб природным комплексам и объектам растительного и животного мира, культурно-историческим объектам и которая противоречит целям и задачам национального парка.

Согласно статье 24, п.1, на территориях государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам.

Согласно статье 27, п.1, на территориях, на которых находятся памятники природы, и в границах их охранных зон запрещается всякая деятельность, влекущая за собой нарушение сохранности памятников природы.

Указанными нормами не делается каких-либо исключений, в том числе для деятельности, предусмотренной на особо охраняемых природных территориях в рамках реализации национальных и инвестиционных проектов, государственных программ Российской Федерации и государственных программ субъектов Российской Федерации, документов территориального планирования Российской Федерации и документов территориального планирования субъектов Российской Федерации.

Как указано выше, из предлагаемой нормы следует, что на ООПТ может осуществляться деятельность, ведущая к деградации и (или) уничтожению природных объектов, имеющих особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение и находящихся под особой охраной.

Таким образом, предлагаемое дополнение в статью 59 Федерального закона «Об охране окружающей среды» противоречит указанным нормам Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» и может привести к деградации или уничтожению охраняемых во всех ООПТ природных комплексов и объектов, что, в свою очередь, разрушит всю систему ООПТ России и может повлечь за собой существенное сокращение биологического разнообразия во многих регионах России.

В связи с этим, данная норма не может быть принята.

Законопроект также противоречит Экологической доктрине России и Стратегии экологической безопасности России на период до 2025 года, а также препятствует выполнению ратифицированных РФ международных конвенций и соглашений, в частности, Куньминско-Монреальской декларации, согласно которой к 2030 году площадь охраняемых районов должна достигнуть 30% земли и моря.

Уникальное природное наследие России возможно сохранить только при усилении режима охраны ООПТ нашей страны, который будет исключать решения в угоду чьим-то личным или краткосрочным интересам.

Приоритетом государственной политики заявлено сохранение и преумножение ООПТ, а не снижение режима охраны и их ликвидация. Сохранение природы России — первоочередная национальная цель и главная стратегическая задача во имя будущих поколений.

Обращаем внимание, что это уже не первая попытка Думы Ставропольского края добиться законодательного закрепления возможности изъятия земель или упразднения ООПТ.

В 2021 году ей был внесен аналогичный законопроект № 1152655-7. Однако он не был поддержан профильным комитетом, правовым управлением Думы, после чего отозван.

Учитывая изложенное, просим отклонить проект Федерального закона № 693961-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и статью 59 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

О Вашем решении просим нас проинформировать.